

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24143/2073-5537-2019-2-131-141
УДК 336.01

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ОБЪЕМА КОРРУПЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Н. Г. Гаджиев¹, С. А. Коноваленко², Г. И. Харада²

*¹ Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Российская Федерация*

*² Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
Рязань, Российская Федерация*

Реализация принятых в ходе управления экономическим и социально-политическим развитием государства решений обуславливает соответствующие финансовые потоки, формирующие бюджетную сферу государства. Неблагополучие в данной области не позволяет обеспечить необходимый уровень экономического роста, затрудняет реформирование экономики, оказывает негативное воздействие на торговую и внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации, препятствует совершенствованию денежно-кредитной, налоговой, страховой и иных сфер финансовой системы страны. Правонарушения, связанные с коррупцией и хищением бюджетных средств, совершённые чиновниками различного уровня, существенно подрывают авторитет государственной власти, способствуют росту недовольства общества и отрицательно влияют на социально-экономическую ситуацию в стране. Как свидетельствует практика выявления правонарушений, связанных с хищением государственных средств и имущества, практически все сферы государственного сектора экономики в большей или меньшей степени подвержены рискам совершения такого рода преступлений. В связи с этим исследование методов и способов оценки объёма коррупционных хищений в государственном секторе экономике – важная и актуальная тема в системе экономических знаний. Приведены и проанализированы основные виды хищения государственных средств, среди которых – хищение бюджетных средств, выделенных в виде субсидий на целевые мероприятия; хищения путём завышения цены товаров и услуг, используемых для государственных нужд; приобретение товарно-материальных ценностей для личного пользования руководителя государственной компании за счёт средств компании и др. Проанализирована динамика объёма бюджетных преступлений в Рязанской области. Сделаны выводы о том, что коррупционными преступлениями в государственном секторе экономики Рязанской области выступают мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки. Предложен комплекс мер по предупреждению названных преступлений.

Ключевые слова: виды хищений государственных средств, методы и способы оценки объёма коррупционных хищений, государственный сектор экономики, индекс экономической свободы, индекс непрозрачности национальной экономики, индекс восприятия коррупции.

Для цитирования: Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Харада Г. И. Методы и способы оценки объёма коррупционных хищений в государственном секторе экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 131–141. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-2-131-141.

Введение

Сложность процессов выявления и доказывания коррупционных хищений в бюджетной сфере для субъектов расследования обусловлена, прежде всего, необходимостью комплексного применения специальных знаний в различных отраслях права РФ, экономике, бюджетном учёте

и специфике деятельности организаций бюджетополучателей. Расследование преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, требует от субъекта расследования не только высокого профессионализма и юридической квалификации, но и знания экономических основ, понимания механизма функционирования различных отраслей экономики, методов оценки коррупционного оборота и т. д. [1, 2].

Рост объёмов государственного финансирования при общем снижении уровня контроля за эффективностью использования бюджетных средств приводит к повышению риска вероятности совершения хищений государственных средств. Следовательно, можно говорить о том, что потенциально наиболее уязвимыми сферами государственного финансирования являются те сферы, на которые государство тратит значительные объёмы средств и где государство не осуществляет должного контроля.

Отдельные аспекты оценки коррупционных сделок в сфере государственных расходов

По данным отчёта [3], показатели состояния правонарушений в государственном секторе экономики по РФ характеризуются отличительными особенностями:

- закупочные цены госструктур в России составляют в среднем на 19 % выше среднерыночных;

- итоговый ущерб от совокупного объёма госзакупок на федеральном, региональном и муниципальном уровнях составляет, по оценкам экономистов и криминологов, более 600 млрд руб. (до 10 млрд долл. США);

- 70 % хозяйственных операций по заготовлению и приобретению материальных ценностей от поставщиков и подрядчиков, участвующих в государственных контрактах, осуществляются с существенным риском хищения бюджетных средств или коррупционным риском;

- высокий уровень латентности хищений в сфере государственных расходов (контролирующими органами в России выявляется лишь каждое 20-е нарушение) [4].

Наибольшей криминогенностью в финансово-бюджетной сфере характеризуется процесс использования выделяемых средств. Полученные государственным (муниципальным) учреждением денежные средства (имущественные фонды) должны использоваться в соответствии с бюджетной росписью. Далее в реальных условиях нередко совершаются хищения денежных средств и материально-технических ресурсов либо их неправомерное использование. Нецелевое использование может быть сопряжено с продвижением интересов отдельных подрядчиков, работы которых финансируются за счёт бюджетных средств.

Криминальные схемы экономических преступлений в бюджетной сфере имеют ряд характерных признаков:

- строятся с учётом сферы деятельности государственного учреждения, особенности его технологического процесса;

- имеют своей целью получение материальной выгоды (путём хищения активов учреждений бюджетной сферы) или личной выгоды, связанной с лоббированием собственных интересов или интересов отдельных коммерческих организаций;

- часто строятся на основе криминальной взаимосвязи бюджетных и коммерческих организаций;

- детально прорабатываются и в большинстве случаев прикрываются законной деятельностью бюджетной организации (учреждения, предприятия) [5].

Для установления способов совершения таких правонарушений следует выяснить источники формирования преступных доходов, специфику и тактику совершаемых преступных деяний в государственном секторе экономики. Как свидетельствует анализ практического опыта, наиболее распространёнными видами хищения государственных средств следует признать:

1. Хищение средств, выделенных из бюджета в виде субсидий на целевые мероприятия. Алгоритм действий по выявлению данных правонарушений включает опрос лиц, имеющих отношение к проведению работ по целевому мероприятию; предварительный осмотр выполненных работ по целевым программам; получение копий документов от органов власти, отражающих размер работ и расчёта полученных субсидий по этим работам; сопоставление фактических данных с плановыми сведениями полученных субсидий, отражающих размер работ и расчёта; установление размера ущерба и проведение документальной проверки.

2. Способ хищения бюджетных средств путём завышения цены товаров и услуг, используемых для государственных нужд. Алгоритм действий по выявлению данных правонарушений

включает анализ информации о производимых закупках государственными учреждениями; получение документов, отражающих ценообразование на товар, услуги; определение рыночной цены товара, услуги; организацию оценочного исследования (строительно-технического); документальное исследование и определение размера ущерба; изъятие документов, отражающих приобретение товара, услуги; опрос лиц, имеющих отношение к проведению конкурсов, заключению договоров, и представителей организаций, проигравших в конкурсе на поставку товаров.

3. Приобретение товарно-материальных ценностей для личного пользования руководителя за счёт средств государственной компании. Алгоритм действий по выявлению данных правонарушений включает инвентаризацию имущества, приобретённого государственной компанией; опрос материально-ответственных лиц с целью документирования местонахождения и фактического использования имущества в личных целях руководителя.

4. Личные поездки за счёт средств государственной компании под видом служебных командировок. Алгоритм действий по выявлению данных правонарушений включает анализ информации о выезде топ-менеджеров компании за границу; получение сведений из бухгалтерии, отражающих основание выезда и отчёты по израсходованным денежным средствам; получение в государственной компании информации о результатах командировки, каким способом они используются в деятельности; установление фактов проведения мероприятия, послуживших целью командировок; опрос лиц, обладающих информацией о финансировании командировок, анализ отчётов об использовании денежных средств.

5. Хищение бюджетных средств, связанных с выплатой заработной платы в государственных учреждениях лицам, фактически не выполняющим работу («мёртвые души»). Алгоритм действий по выявлению данных правонарушений включает получение базы данных о работниках учреждения; проверку работников, находящихся в родственных отношениях с руководителями учреждения; установление фактов формального трудоустройства; получение документов, отражающих заключение трудовых договоров; опрос лиц, возможно причастных к совершению правонарушения, и установление размера ущерба; проведение документального исследования [4].

Статистическое исследование размеров и структуры уголовных деяний коррупционных преступлений в бюджетной сфере на примере Рязанской области (табл. 1) в соответствии с Уголовным Кодексом (УК) Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [6] позволило определить следующие характерные виды преступлений:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Таблица 1

Преступления в бюджетной сфере (Рязанская область)

Годы	Статьи УК РФ												
	159, ч. 3	159, ч. 4	285, ч. 1	285, ч. 2	286, ч. 1	286, ч. 2	289	290, ч. 2	290, ч. 3	290, ч. 5, пункт а	290, ч. 5, пункт б	290, ч. 5, пункт в	290, ч. 6
2013	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2014	+	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	+
2015	+	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+
2016	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	+	+
2017	+	+	+	+	+	–	–	+	–	–	–	–	+

Мошенничества в бюджетной сфере, совершаемые на территории Рязанской области, были связаны, как правило, с незаконной регистрацией земельных участков с участием представителей органов власти муниципальных образований, искажением статистических данных о численности населения с целью установления более высокого должностного оклада главе администрации, а также нецелевым использованием бюджетных средств.

Факты злоупотребления должностными полномочиями усматривались в безвозмездной передаче муниципального имущества главой муниципального образования в аренду по заниженной стоимости. Незаконное участие в предпринимательской деятельности было зафиксировано со стороны главы администрации муниципального образования при создании подконтрольного ему юридического лица – коммерческой организации, участия в её управлении и по-

кровительстве. Превышением должностных полномочий сопровождался факты изготовления документов, содержащих заведомо ложные сведения. Взяткополучателями стали гражданские и служащие органов власти региона, органов местного самоуправления, сотрудники высших образовательных учреждений. Объектами взяточничества выявлены:

- беспрепятственное рассмотрение рабочих документов;
- выделение субсидий из бюджета;
- незаконное внесение изменений в технические условия строительной документации;
- покровительство по службе должностных лиц;
- общее покровительство и защита интересов отдельных организаций;
- выставление положительных оценок на экзамене и т. д.

При этом наиболее распространёнными преступлениями за период 2013–2017 гг. признаны мошенничества в предпринимательской деятельности, мошенничества, совершаемые с использованием электронных средств платежа, получение взятки в особо крупном размере.

В период с 2014 г. материальный ущерб от бюджетной преступности вырос более чем в два раза – с 16,4 до 34 млн руб. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объёма бюджетных преступлений в Рязанской области*

Статьи УК РФ	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
159, ч. 3	–	–	9 649	0,1	834 427,64	4,9	–	–	6 472 680	19,0
159, ч. 4	480 000	100	9 969 514	60,9	12 207 263	71,6	–	–	8 422 177	24,8
285, ч. 1	–	–	–	–	–	–	10 000 000	59,2	0	0
285, ч. 2	–	–	–	–	–	–	–	–	12 708 834	37,4
286, ч. 1	–	–	–	–	–	–	–	–	0	0
286, ч. 2	–	–	0	0	–	–	–	–	–	–
289	–	–	–	–	0	0	–	–	–	–
290, ч. 2	–	–	–	–	30 000	0,2	–	–	218 780	0,6
290, ч. 3	–	–	–	–	–	–	29 000	0,2	–	–
290, ч. 5, пункт а	–	–	–	–	600 000	3,5	–	–	–	–
290, ч. 5, пункт б	–	–	56 000	0,3	–	–	–	–	–	–
290, ч. 5, пункт в	–	–	2 037 164	12,4	–	–	2 393 233	14,2	194 622	0,6
290, ч. 6	–	–	4 305 700	26,3	3 380 000	19,8	4 461 613	26,4	5 960 453	17,5
Итого в бюджетной сфере	480 000	100	16 378 027	100	17 051 690,6	100	16 883 846	100	33 977 546	100

* Составлено по [7].

Исходя из размера экономического ущерба, наибольшую опасность представляют преступления, квалифицируемые по ст. 159, ч. 4; 285, ч. 1, 2; 290, ч. 6 УК РФ [6]. Доля данных преступлений в соответствии с их совокупной материальной составляющей в общем объёме в бюджетной сфере ежегодно составляет около 80–90 % (рис. 1).

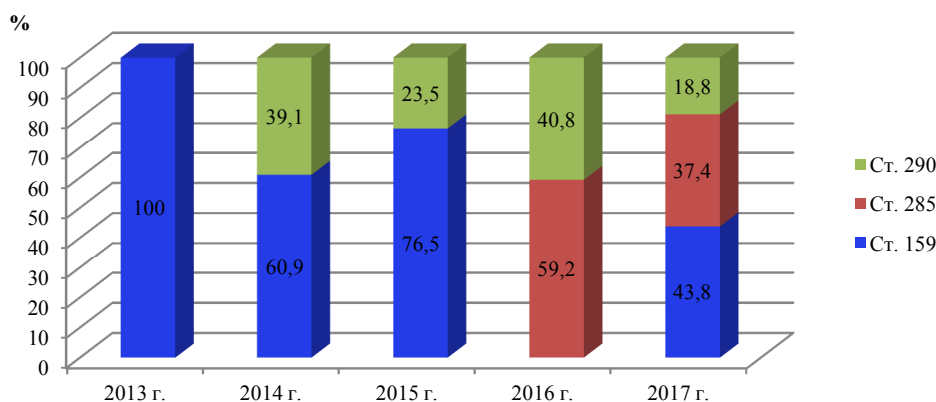

Рис. 1. Структура бюджетных преступлений в Рязанской области [7]

Необходимо отметить, что на фоне увеличения размера бюджетных преступлений в абсолютном выражении происходит сокращение их удельного веса в общем объёме экономических преступлений в регионе (рис. 2).

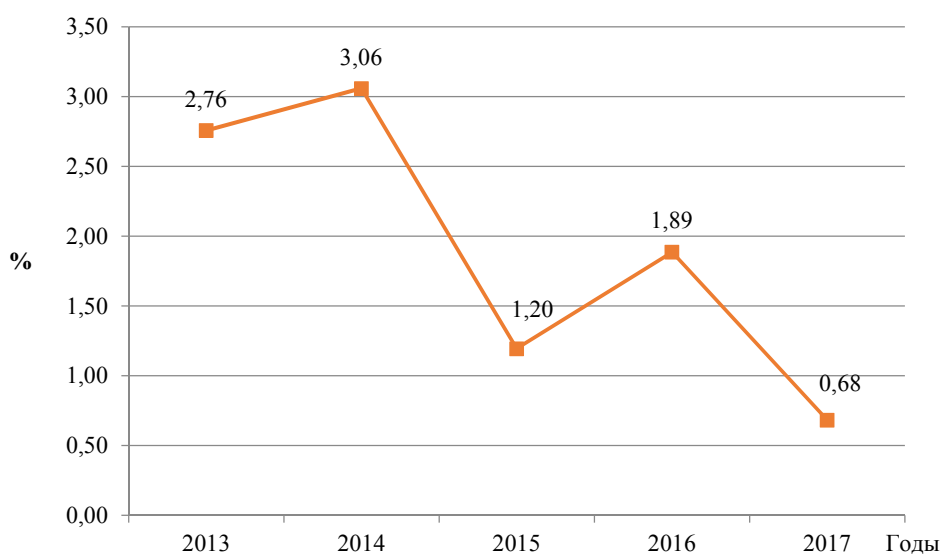

Рис. 2. Доля преступлений в бюджетной сфере от общего объёма экономических преступлений в Рязанской области

Показатели оценки состояния коррупции, применяемые в международной практике

В международной практике при оценке уровня коррупционных хищений в стране принято использовать следующие абсолютные и относительные показатели:

1. Коррупционный оборот;
2. Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI);
3. Индекс непрозрачности национальной экономики (PricewaterhouseCoopers);
4. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom).

Коррупционный оборот – это показатель, который складывается из сумм, уплаченных, полученных в качестве взятки населением страны за определённый период времени.

Объём коррупционного оборота вычисляется на основе метода экспертных оценок по формуле

$$M = P \cdot q \cdot u \cdot b,$$

где M – объём коррупционного оборота; P – численность взрослого населения, занятого в государственном секторе экономики; q – оценка доли дающих; u – интенсивность взяток в среднем за год на одного гражданина, пересчитанная на всё взрослое население; b – средний размер взятки.

За 2018 г. среднегодовой размер взятки в РФ составил 609 тыс. руб., или 9 360 долл. США [8].

Размеры коррупционного оборота в России шокируют. Согласно предоставленным данным фонда ИНДЕМ и информационного агентства «Интерфакс», ежегодно он составляет около 323 млрд долл., что практически равно 54 % ВВП страны [9].

Индекс восприятия коррупции (англ. CPI) – субъективный показатель, формирующий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями; составляется международной неправительственной организацией Transparency International ежегодно с 1995 г.

Индекс основывается на нескольких независимых опросах (не менее трёх), в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты, в том числе из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Freedom House. Индекс представляет собой шкалу от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (минимизация коррупции).

Показатели, включаемые в индекс, условно можно разделить:

- на коррупционный оборот;

- среднегодовой размер взятки;
- долю коррупционных сделок в государственных расходах;
- количество выявленных коррупционных преступлений в реальном секторе экономики;
- интенсивность коррупционных нарушений (в органах государственной власти);
- коррупционную виктимность (количество вымогательств взятки в отношении бизнеса);
- прочие показатели (всего 12).

В 2018 г. Россия получила 29 баллов по индексу CPI (138 место из 180 стран) [3].

Индекс непрозрачности национальной экономики (PricewaterhouseCoopers) учитывает пять факторов, присущих экономике и политике исследуемой страны и определяющих её инвестиционный климат и стоимость капитала в ней. Это правовая защита бизнеса, макроэкономическая политика, корпоративная отчётность, коррупция и государственное регулирование.

Данные по каждой стране формируются на основе опроса минимум двадцати финансовых директоров ведущих корпораций, пяти глав банков или ассоциаций банков, трёх аналитиков по акциям и пяти аудиторов PwC. На основе их оценок каждого из пяти факторов и формируется индекс. Худшая оценка – 150 баллов, а если респондент уверен, что всё обстоит как нельзя лучше, он может поставить ноль.

Предполагается, что чем больше баллов наберёт страна, тем сложнее и дороже вести в ней бизнес. На основе оценок экспертов в PwC рассчитывают «налоговый эквивалент непрозрачности» – это неустрашимые издержки ведения дел, которые авторы индекса сравнивают с налогом на прибыль: чем труднее вести дела, тем выше неформальный налог на прибыль от вложений. Непрозрачность влияет и на цену внешних заимствований для резидентов.

Общий индекс непрозрачности России равен 84 баллам, наш налоговый эквивалент равнозначен налогу на прибыль в 43 %, а стоимость внешних заимствований для компаний – 1 225 базовых пунктов [10].

Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) – это комбинированный показатель, оценивающий уровень экономической свободы в странах мира. Выпускается американским исследовательским центром «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal. Эксперты Фонда определяют экономическую свободу как отсутствие правительственного вмешательства, создания административных, коррупционных и иных барьеров или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой.

Анализ экономической свободы проводится ежегодно, начиная с 1995 г.

Индекс экономической свободы рассчитывается по среднему арифметическому десяти контрольных показателей:

1. Право собственности;
2. Свобода от коррупции;
3. Фискальная свобода;
4. Участие правительства;
5. Свобода предпринимательства;
6. Свобода труда;
7. Монетарная свобода;
8. Свобода торговли;
9. Свобода инвестиций;
10. Финансовая свобода.

По каждому показателю странам выставляется оценка в баллах – от 0 до 100. Чем больше баллов, тем более высоко оценивается уровень экономической свободы в стране по данному критерию. При итоговом расчёте индекса показатели суммируются. Таким образом, в «абсолютно свободной» экономике в итоге должно получиться 100 баллов, а где свободы нет в принципе, соответственно, 0. Все страны мира, представленные в итоговом отчёте, разделены на пять условных групп в соответствии со своим рейтингом:

1. Страны со свободной экономикой (набравшие более 80 баллов из 100 возможных);
2. Страны с преимущественно свободной экономикой (набравшие от 70 до 80 баллов);
3. Страны с умеренно свободной экономикой (набравшие от 60 до 70 баллов);
4. Страны с преимущественно несвободной экономикой (набравшие от 50 до 60 баллов);
5. Страны с несвободной экономикой (набравшие менее 50 баллов).

По Индексу экономической свободы (Index of Economic Freedom) в 2018 г. Россия находилась на 107-й позиции (58,2 пунктов) [11].

Показатели состояния коррупции в России – это абсолютные и относительные показатели, характеризующие объём, интенсивность, структуру, динамику и территориальное распределение коррупционных правонарушений и лиц, их совершивших.

Первый из таких показателей – специальный индекс коррупционной поражённости – отношение числа служащих, выявленных в течение определённого периода в связи с совершением коррупционных правонарушений, к общему числу служащих таких служб, органа или подразделения аппарата управления.

Второй показатель – коэффициент коррупционной поражённости – число коррупционных правонарушений в течение определённого периода на определённой территории в расчёте на 10 тыс. населения, проживающего на данной территории.

Третий показатель – коррупционная виктимность – число физических и юридических лиц, подвергшихся в истекший период вымогательству со стороны служащих государственных или негосударственных организаций.

Общий индекс коррупционной поражённости органов власти может рассчитываться как отношение числа служащих, выявленных в течение определённого периода в связи с совершением коррупционных правонарушений, к общему числу служащих аппарата органа или органов власти.

В международной практике анализ коррупционной преступности осуществляется путём использования нескольких криминологических методов:

- метода анализа статистических данных, сравнительного анализа взаимосвязанных показателей;
- метода экспертных оценок;
- метода опроса населения и выявления особенностей общественного мнения (анализ опроса населения и бизнеса);
- изучения косвенных данных, свидетельствующих о возможном совершении преступления коррупционной направленности.

Заключение

В результате исследования нами могут быть сделаны следующие выводы.

Во-первых, коррупционными преступлениями в государственном секторе экономики Рязанской области выступают мошенничество (ст. 159 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Во-вторых, ни один из приведённых методов оценки коррупционных хищений в экономике, взятый в отдельности, не может дать адекватного (полного) представления о масштабах и структуре коррупционной преступности и, соответственно, её латентной части. Как отмечают многочисленные исследователи в данной области [12–16], обязательным элементом криминологической характеристики коррупционной преступности в государственном секторе экономики выступает её высочайшая латентность. Для определения уровня латентности той или иной разновидности преступлений используются различные методы, однако чаще в этих целях применяют метод экспертных оценок, а также специальные индексы.

В-третьих, маскировка преступных схем в сфере финансово-бюджетных правоотношений под гражданско-правовые значительно затрудняет уголовно-правовую квалификацию представленных деяний, в связи с этим имеется объективная необходимость подготовки комплекса специальных мер предупреждения таких преступлений, реализуемых по следующим направлениям:

- усиление взаимодействия правоохранительных и контрольных органов;
- усиление государственного контроля в финансово-бюджетной сфере;
- определение задачи по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в финансово-бюджетной сфере в качестве приоритетной для правоохранительных и контролирующих органов;
- повышение ответственности должностных лиц в финансово-бюджетной сфере, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- совершенствование законодательства, регулирующего деятельность в финансово-бюджетной сфере, в том числе в области государственных закупок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев Н. Г. Экспертно-ревизионная деятельность как фактор обеспечения безопасности экономики // Финансовая экономика. 2018. № 6. Ч. 13. С. 1547–1550.
2. Гаджиев Н. Г., Гаджиев М. Н. Ведомственный контроль закупочных процессов как инструмент обеспечения экономической безопасности бюджетных учреждений // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер.: Экономика. 2018. № 4. С. 17–25.
3. Индекс восприятия коррупции – 2018. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 13.03.2019).
4. Ивлиев П. С., Коноваленко С. А., Корнилович Р. А., Трофимов М. Н., Харада Г. И. Методические аспекты выявления и документирования правонарушений с бюджетными средствами в системе финансового контроля // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 1144–1150.
5. Коноваленко С. А. Содержание и классификация основных источников документальной информации, используемой для выявления экономических правонарушений // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: тез. науч.-практ. конф. (Рязань, 26 апреля 2016 г.). М.: Изд-во МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. С. 50–61.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://logos-pravo.ru/ugolovnyu-kodeks-uf-uk-uf> (дата обращения: 24.03.2019).
7. Иванов П. И., Корнилович Р. А., Лобанов М. А., Ребров А. А., Коноваленко С. А., Булатецкий А. С. Борьба с экономическими преступлениями в нефтегазовом комплексе. Рязань: Изд-во Рязан. фил. МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. С. 145.
8. Генпрокуратура рассчитала средний размер взятки в России в 2018 году. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63> (дата обращения: 18.12.2018).
9. Средний размер взятки вырос в России за год почти в три раза. URL: <http://www.interfax.ru/russia/464512> (дата обращения: 03.09.2018).
10. Соколова О. С. К вопросу об индикаторах коррупции в системе государственной и муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 1287–1291.
11. Индекс экономической свободы стран мира. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom> (дата обращения: 13.02.2019).
12. Коноваленко С. А. Анализ преступлений экономической направленности в Рязанской области: состояние и прогнозы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 24–25 ноября 2016 г.). Рязань: Изд-во Академии ФСИН России, 2016. С. 1049–1056.
13. Коноваленко С. А., Харада Г. И. Анализ выявляемых ошибок и нарушений в первичных учётных документах бюджетных и казенных учреждений // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 1134–1137.
14. Корнилович Р. А., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Особенности формирования доказательной базы по экономическим преступлениям, связанным с движением денежных средств и расчётов // Органы правопорядка: прошлое и настоящее: материалы внутривуз. кругл. стола (Рязань, 06 февраля 2018 г.). Рязань: Изд-во Рязан. фил. МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 49–54.
15. Евланова О. А., Илий С. К., Коимшиди Г. Ф., Красникова Е. В., Шекк Е. А. Состояние коррупционной преступности в Российской Федерации в 2015 г. // Безопасность бизнеса. 2016. № 3. С. 40–50.
16. Трофимов М. Н., Коноваленко С. А. Содержание и структура аналитических материалов, рекомендуемых для анализа документальной информации, исследуемой на наличие признаков экономических правонарушений // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: сб. тр. конф. (Рязань, 28 апреля 2016 г.). М.: Изд-во МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. С. 65–70.

Статья поступила в редакцию 25.03.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаджиев Назирхан Гаджиевич — Россия, 367000, Махачкала; Дагестанский государственный университет; г-р экон. наук, профессор; зав. кафедрой аудита и экономического анализа; nazirhan55@mail.ru.

Коноваленко Сергей Александрович — Россия, 390043, Рязань; Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя; канд. экон. наук, доцент; профессор кафедры экономической безопасности; sergey_marsel@mail.ru.

Харада Георгий Исмаилович — Россия, 390043, Рязань; Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя; д-р экон. наук, доцент; профессор кафедры экономической безопасности; guseingenta@gmail.com.

METHODS AND WAYS OF ASSESSMENT OF LOSSES FROM CORRUPTION THEFT IN PUBLIC SECTOR OF ECONOMY

N. G. Gadzhiev¹, S. A. Konovalenko², G. I. Harada²

¹ *Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation*

² *Ryazan affiliate of Moscow University of MA after V. Ya. Kikot', Ryazan, Russian Federation*

Abstract. Implementation of the decisions made in the course of management of economic and socio-political development of the state causes the adequate financial flows forming the budgetary sphere of the state. The trouble in this sphere does not allow to provide the necessary level of economic growth, hampers reforming of the economy, makes negative impact on commercial and foreign economic activity, interferes with improvement of monetary and credit, tax, insurance and other spheres of the financial system of the Russian Federation. The offenses connected with corruption and theft of budget funds committed by officials at various levels significantly undermine the authority of the government, cause a growth of discontent of society and impact the social and economic situation in the country. The practice of identifying the offenses connected with theft of public funds and property shows that practically all spheres of the public sector of economy are, to a greater or lesser extent, subject to the risks of such crimes commitment. In this regard, a research of methods and ways of assessment of corruption theft amount in the public sector of the economy is an important and hot topic. The main types of public funds theft have been analyzed, including theft of budget funds allocated in the form of grants for targeted measures; theft by overcharging the prices of goods and services used for the state needs; the acquisition of inventory for personal use of the heads of public companies at the expense of the company, etc. The dynamics of the amount of budget crimes in the Ryazan region has been analyzed. It was inferred that corruption crimes in the public sector of the Ryazan region include fraud, abuse of power, abuse of authority, illegal participation in business, as well as taking bribes. A set of measures for preventing the above crimes has been proposed.

Key words: types of plundering public funds, methods and ways of assessment of corruption amount, public sector of the economy, economic freedom index, domestic economy opacity index, corruption perception index.

For citation: Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Harada G. I. Methods and ways of assessment of losses from corruption theft in public sector of economy. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2019;2:131-141. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2019-2-131-141.

REFERENCES

1. Gadzhiev N. G. Ekspertno-revizionnaia deiatel'nost' kak faktor obespecheniia bezopasnosti ekonomiki [Expert and audit activities as a factor in ensuring security of the economy]. *Finansovaia ekonomika*, 2018, no. 6, part 13, pp. 1547-1550.
2. Gadzhiev N. G., Gadzhiev M. N. Vedomstvennyi kontrol' zakupchnykh protsessov kak instrument obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti biudzhetykh uchrezhdenii [Departmental control of procurement

processes as a tool to ensure economic security of budgetary institutions]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2018, no. 4, pp. 17-25.

3. *Indeks vospriyatii korruptsii – 2018* [Corruption Perception Index - 2018]. Available at: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-balloov-iz-100-i-138-mesto.html> (accessed: 13.03.2019).

4. Ivlichev P. S., Konovalenko S. A., Kornilovich R. A., Trofimov M. N., Kharada G. I. Metodicheskie aspekty vyavleniia i dokumentirovaniia pravonarushenii s biudzhetnymi sredstvami v sisteme finansovogo kontroliia [Methodological aspects of identifying and documenting offenses with budgetary funds in the financial control system]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2018, no. 11 (100), pp. 1144-1150.

5. Konovalenko S. A. Soderzhanie i klassifikatsiia osnovnykh istochnikov dokumental'noi informatsii, ispol'zuemoi dlia vyavleniia ekonomicheskikh pravonarushenii. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye mery bor'by s pravonarusheniiami [Contents and classification of the main sources of documentary information used to identify economic crimes. Socio-economic and legal steps to combat offenses]. *Tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii (Riazan', 26 apreliia 2016 g.)*. Moscow, Izd-vo MosU MVD Rossii imeni V. Ia. Kikotia, 2016. Pp. 50-61.

6. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: <http://logos-pravo.ru/ugolovnyy-kodeks-rf-uk-rf> (accessed: 24.03.2019).

7. Ivanov P. I., Kornilovich R. A., Lobanov M. A., Rebrov A. A., Konovalenko S. A., Bulatetskii A. S. *Bor'ba s ekonomicheskimi prestupleniiami v neftegazovom komplekse* [Fighting against economic crimes in the oil and gas complex]. Riazan', Izd-vo Riazanskogo filiala MosU MVD Rossii imeni V. Ia. Kikotia, 2017. P. 145.

8. *Genprokuratura rasschitala srednii razmer vziatki v Rossii v 2018 godu* [Prosecutor General's Office calculated the average size of a bribe in Russia in 2018]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63> (accessed: 18.12.2018).

9. *Srednii razmer vziatki vyros v Rossii za god pochni v tri raza* [In Russia the average size of a bribe has increased almost three times in a year]. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/464512> (accessed: 03.09.2018).

10. Sokolova O. S. K voprosu ob indikatorakh korruptsii v sisteme gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby [On the question of indicators of corruption in the system of governmental and municipal service]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, no. 12, pp. 1287-1291.

11. *Indeks ekonomicheskoi svobody stran mira* [World Economic Freedom Index]. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom> (accessed: 13.02.2019).

12. Konovalenko S. A. Analiz prestuplenii ekonomicheskoi napravlenosti v Riazanskoi oblasti: sostoianie i prognozy. Ugolovno-ispolnitel'naia politika i voprosy ispolneniia ugolovnykh nakazanii [Analysis of economic crimes in the Ryazan region: status and forecasts. Penal policy and execution of criminal sentences]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Riazan', 24–25 noiabria 2016 g.)*. Riazan', Izd-vo Akademii FSIN Rossii, 2016. Pp. 1049-1056.

13. Konovalenko S. A., Kharada G. I. Analiz vyavliaemykh oshibok i narushenii v pervichnykh uchetykh dokumentakh biudzhetykh i kazennykh uchrezhdenii [Analysis of errors and irregularities detected in primary accounting records of budgetary and public enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2018, no. 10 (99), pp. 1134-1137.

14. Kornilovich R. A., Konovalenko S. A., Trofimov M. N. Osobennosti formirovaniia dokazatel'noi bazy po ekonomicheskim prestupleniiam, sviazannym s dvizheniem denezhnykh sredstv i raschetov. Organy pravoporiadka: proshloe i nastoiashchee [Features of developing the evidential base of economic crimes related to the movement of funds and calculations. Law enforcement: Past and Present]. *Materialy vnutrivuzovskogo kruglogo stola (Riazan', 06 fevralia 2018 g.)*. Riazan', Izd-vo Riazanskogo filiala MosU MVD Rossii imeni V. Ia. Kikotia, 2018. Pp. 49-54.

15. Evlanova O. A., Ilii S. K., Koimshidi G. F., Krasnikova E. V., Shekk E. A. Sostoiianie korruptsionnoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii v 2015 g. [The state of corruption crime in the Russian Federation in 2015]. *Bezopasnost' biznesa*, 2016, no. 3, pp. 40-50.

16. Trofimov M. N., Konovalenko S. A. Soderzhanie i struktura analiticheskikh materialov, rekomenduemykh dlia analiza dokumental'noi informatsii, issleduemoi na nalichie priznakov ekonomicheskikh pravonarushenii. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye mery bor'by s pravonarusheniiami [Contents and structure of analytical materials recommended for analyzing documentary information investigated for signs of economic offenses. Socio-economic and legal measures to combat offenses]. *Sbornik trudov konferentsii (Riazan', 28 apreliia 2016 g.)*. Moscow, Izd-vo MosU MVD Rossii imeni V. Ia. Kikotia, 2016. Pp. 65-70.

The article submitted to the editors 25.03.2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gadzhiev Nazirhan Gadzhievich – Russia, 367000, Makhachkala; Dagestan State University; Doctor of Economics, Professor; Head of the Department of Audit and Economic Analysis; nazirhan55@mail.ru.

Konvalenko Sergei Aleksandrovich – Russia, 390043, Ryazan; Ryazan branch of Moscow University of MIA of Russia after V. Y. Kikot'; Candidate of Economics, Assistant Professor; Professor of the Department of Economic Security; sergey_marsel@mail.ru.

Harada Georgy Ismaylovich – Russia, 390043, Ryazan; Ryazan branch of Moscow University of MIA of Russia after V. Y. Kikot'; Doctor of Economics, Assistant Professor; Professor of the Department of Economic Security; guseingenta@gmail.com.

